

Глава 4. В борьбе с нацизмом

4.1. В нацистских застенках

Еще основоположник теории «интегрального национализма» Дмитрий Донцов писал, что восстановление независимости Украины возможно лишь «под сенью немецкого похода на Восток», и в тех условиях это имело геополитический резон. Разумеется, без помощи и союзнических отношений с рейхом о переносе националистической работы на территорию Украины помышлять не приходилось. Зимой 1940/1941-го в специальном полку абвера «Бранденбург-800» создаются украинские легионы «Нахтигаль» («Соловей») и «Роланд», которые в ОУН именовались «Дружинами украинских националистов». Командовал «Нахтигалем», укомплектованном преимущественно бандеровцами, Теодор Оберлендер, а одним из его заместителей являлся Роман Шухевич («Тур»). Провод ОУН (Б) в меморандуме от 15 июня 1941-го выразил надежду, что немцы не станут применять насилие против украинцев, содействуют восстановлению национальной государственности в рамках «нового порядка» в Европе, воспримут националистов как равноправных партнеров.

Агрессия нацистской Германии и ее союзников против Советского Союза, стремительное продвижение группы армий «Юг» дали возможность ОУН (Б) распространить свою деятельность в Украине. В соответствии с предвоенными установками Провода ОУН (Б) вооруженные группы националистов развернули активную боевую и диверсионно-террористическую деятельность против советских войск: засады и обстрелы колонн, отдельных подразделений РККА, уничтожение десантов, теракты против командного состава. Особое внимание уделялось срыву мобилизации (что имело успех в шокированной

репрессиями и советизацией Западной Украине), подрывной пропаганде с целью склонить красноармейцев к сдаче и дезертирству.

Боевые и подрывные акции подполья ОУН были зафиксированы по всей территории региона. На Тернопольщине, в частности, боевые группы ОУН 3 июля 1941 г. самостоятельно захватили райцентр Козову. Одновременно были отбиты тюрьмы НКВД во Львове, Кременце, Бережанах, Золочеве и других городах, на свободу вышли заключенные, уцелевшие от истребления («разгрузки») при отступлении (списки жертв этой кровавой вакханалии опубликованы Службой безопасности Украины в конце 1990-х годов).

Как важные объекты рассматривались территориальные органы НКВД–НКГБ с их оперативными архивами. Известно, например, о захвате СБ ОУН архивных материалов УНКВД в Луцке и Львовской тюрьме по ул. Замарстыновской. В Луцке трофеями эсбистов стали личные дела агентов, директивные документы о борьбе с националистическим подпольем, сообщения зарубежных источников НКВД (!) о противоречиях между течениями-конкурентами в ОУН.

Реализуя экстремальные установки на первый период войны, СБ приступила к ликвидации политических противников и лиц, обвиняемых в сотрудничестве с советскими правоохранительными органами. Как сообщала немецкая полиция безопасности, под г. Добромыль (Львовская область) уничтожили 82 бывших информаторов НКВД. На Станиславщине создавались «тайные суды», заочно осудившие до 450 человек, обвиняемых в нелояльности к ОУН (Б).

Нельзя не вспомнить отдельные акты уничтожения национальных меньшинств. Так, в мае 1944-го под с. Косув Тернопольской области нашли ямы с трупами 80 человек, включая женщин и детей. По опросам населения и документам установили, что это евреи, уничтоженные боевиками ОУН 7–8 июля 1941-го. И дело тут было не только в ксенофобии некоторых лидеров ОУН (как писал рейхсминистру А. Розенбергу заместитель С. Бандеры Ярослав Стецько, «настаиваю на уничтожении жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации жидовства»). Юдофобия, имевшая под собою, прежде всего экономико-конкурентную основу, веками укоренялась в массовом сознании населения региона, межвоенную Польшу потрясли погромы помощнее кровавых эксцессов времен «черты оседлости».

30 июня 1941 г. во Львов среди немецких частей вступил «Нахтигаль». В советской историографии утвердилась версия о непосредственном участии «легионеров» в уничтожении 64 львовских деятелей науки и культуры польской и еврейской национальностей, однако тщательные поиски профессором Сорбонны Владимиром Косыком не выявили документальных подтверждений причастности украинских националистов к этой резне. Свидетели, дававшие показания Международному трибуналу в Нюрнберге, также утверждают – интеллигенцию уничтожали именно немцы, «отряд гестаповцев». Однако данный трагический эпизод по-прежнему остается предметом пропагандистских спекуляций.

Местные ячейки ОУН(Б) явочным порядком брали под контроль населенные пункты, старались поддерживать общественный порядок. Так, в приказе № 1 Бродовского районного провода (Львовщина) говорилось: «власть в крае взяла Организация украинских националистов ... под руководством Степана Бандеры». Все жители обязаны поддерживать порядок и спокойствие, вернуться на прежние места работы, не допускать грабежей государственной и частной собственности, сдать оружие. В случае неподчинения виновным угрожал «Революционный трибунал».

Стремясь к созданию собственной административной системы, националисты старались развернуть собственные органы правопорядка и безопасности. Появляется обращение Краевого проводника западно-украинских земель Ивана Клымыва («лейтенанта Легенды»), «Главного вождя Украинской революционной армии», где говорилось о необходимости создания «Украинской Жандармерии», органов «государственной безопасности», отрядов национальной самообороны «Сечевые Стрельцы» для охраны военных объектов, борьбы с диверсантами и парашютистами противника. Вводились чрезвычайное положение, революционные трибуналы с неограниченными репрессивными полномочиями, декларировалась коллективная ответственность по семейному или национальному принципу.

Под руководством одного из руководителей СБ ОУН Ивана Равлыка (погиб в немецкой тюрьме в 1942-м) создаются органы Украинской милиции (в райцентрах – «бюро народной милиции»). Документы немецкой полиции безопасности и СД в Генерал-гу-

бернаторстве (куда вошли с 1 августа 1941-го земли Галичины) от августа – сентября сообщают о создании националистами во многих населенных пунктах «Украинской службы безопасности», тайных курсов украинской милиции, внедрении ими информаторов в учреждения оккупационной власти, развертывании разведывательной сети среди населения.

Ситуация во взаимоотношениях с нацистскими оккупантами радикально изменилась после созыва ОУН (Б) 30 июня 1941 г. во Львове «Законодательного собрания западноукраинских земель» и Акта провозглашения независимости Украинской державы. Ее правительство («Украинское государственное правление») возглавил Я. Стецько. Хотя Стецько неоднократно заявлял о намерении «тесно взаимодействовать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством своего вождя Адольфа Гитлера творит новый строй в Европе и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации», острая негативная реакция рейха не заставила себя ждать. Интересно, что ответственный за «восточные территории» Альфред Розенберг выдвигал проект «Великой Украины» с Кубанью включительно, рассчитывая на 4 млн. «штыков»-украинцев, однако поддержки у расово озабоченного фюрера не встретил.

Восстановление суверенитета Украины не входило в планы античеловеческого нацистского режима. В ответ на Акт 30 июня и последующие мероприятия ОУН (Б) 4 июля немцы арестовали С. Бандеру. 15 сентября проводятся массовые аресты членов ОУН (Б) в Украине и на территории III рейха (около 1500 человек к октябрю). В начале сентября абвер по указанию своего шефа В. Канариса разрывает официальные отношения с бандеровцами, а 16 сентября арестовали координатора их сотрудничества Рико Ярого (назначенного представителем Украины в Японии). Директива полиции безопасности от 25 ноября 1941 г. предписывала уничтожить бандеровцев «под видом грабителей». До начала 1942-го казнили 15 и бросили в концлагеря 300 функционеров ОУН. В 1942-м репрессии обрушились и на мельниковцев, которые предпочитали действовать легально и вести национал-патриотическую культурно-просветительскую работу. В 1942–1943 гг. продолжались гонения на оба течения ОУН как в Украине, так и в городах Германии, Австрии, Польши, Чехословакии. По некоторым

оценкам диаспорных историков, жертвами нацистов стали 4756 членов ОУН, включая 197 руководящих работников.

Справедливости ради отметим своеобразный режим содержания лидеров ОУН в немецкой неволе. Летом 1944 г. чекисты перехватили письмо С. Бандеры своей сестре Владимире. Там сообщалось, что члены Провода ОУН живут в трехэтажном доме, в его распоряжении автомобиль, библиотека, радио, загородная вилла (два брата лидера ОУН не вышли из немецких концлагерей – по одной версии были казнены, по другой – умерщвлены узниками-поляками из мести). В апреле 1944-го закордонные источники НКГБ сообщили об освобождении С.Бандеры и группы его соратников, что подтвердила ориентировка 4-го Управления НКГБ СССР от 17 июня того же года. Отмечалось, что этот шаг продиктован стремлением привлечь силы украинских повстанцев к разведывательно-диверсионной работе против Красной Армии.

Руководство подпольем ОУН в Украине принял Николай Лебедь. Бандера же больше в Украину не возвращался и стал скорее символом радикального крыла национально-освободительной борьбы. Не прибыл он для руководства подпольем и в послевоенные годы, пояняя тем, что отправляться в «воюющую Украину» ему «не советуют английские друзья».

Инструкции немецких спецслужб объявляли националистов «нежелательными политическими агентами» и предписывали арестовывать в случае проведения ими открытой работы. Украинская полиция не должна была превышать 1% населения и иметь только легкое оружие. К преследованиям оуновцев подключились также спецслужбы Румынии и Венгрии.

4.2. Коллаборационизм – проблема всемирная

Хотелось бы сразу оговориться, что имевшее место сотрудничество ОУН и УПА с немцами в 1939–1941-м и в 1944–1945-м годах не было проявлением некоего «исключительного коллаборационизма» норовящих пырнуть ножом в спину «хохлов» (как это, бывает, подается в отдельных публикациях).